

Александр Сорочинский

В таёжных дебрях Подкаменной Тунгуски

Александр Сорочинский

В таёжных дебрях Подкаменной Тунгуски

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5816746

Сорочинский А. В таёжных дебрях Подкаменной Тунгуски.

Аннотация

В представленной читателям повести рассказывается об одной из геологических экспедиций, отправившейся на поиск тяжёлых углеводородов (нефти и газа) в которой посчастливилось участвовать автору. Партии работали в среднем течении реки на участке в 150 километров между факториями Ошарово и Куюмба в уже далёком 1978 году. К тому времени в бассейне Подкаменной были разведаны лишь небольшие залежи нефти (в районе Куюмбы), и ещё не было и речи об их промышленной разработке. Показана дикая первозданная красота таёжной природы в долине реки и самой Подкаменной Тунгуски, её коварство (особенно для новичков), увиденные глазами участника этой экспедиции. Автор повествует о необычных судьбах встреченных людей, о тайге, о зверях, обитающих в ней, о своём отношении ко всему увиденному и услышанному. Думаю, что читателю будет интересно побывать и провести целый полевой сезон вместе с участником таёжной полевой экспедиции на удивительной

и легендарной Подкаменной Тунгуске. Доставит удовольствие промчаться на лёгкой моторной лодке по нескольким её порогам и шиверам, пробороздить вдоль и поперёк её просторы на довольно значительном участке, порыбачить в реке и на притоках, походить по окрестной тайге, поохотиться и просто посмотреть на местных зверей. То есть узнать то, что оказалось, если не скрытым, то значительно притушеванным феноменом Тунгусского метеорита, являясь более красивым, а зачастую, и не менее интересным, чем нашумевший взрыв космического пришельца.

Содержание

Предисловие к повести А.В. Сорочинского «В таёжных дебрях Подкаменной Тунгуски»	6
1. На «Пеликане» по порогам и шиверам Подкаменной Тунгуски	11
Моторные лодки экспедиции	11
Отплытие	21
Порог	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Александр Сорочинский

В таёжных дебрях

Подкаменной Тунгуски

«Всего вам хорошего, бороды! Удачного вам сезона».

Copyright © Alexander Sorochinsky 2011

All rights reserved. No part of this book may be reproduced in any form or by any electronic or mechanical means including information storage and retrieval systems, without permission in writing from the author. The only exception is by a reviewer, who may quote short excerpts in a review.

© Александр Сорочинский 2011

Предисловие к повести А.В. Сорочинского «В таёжных дебрях Подкаменной Тунгуски»

Подкаменная Тунгуска является третьим по величине притоком Енисея после Ангары и Нижней Тунгуски, но совсем не третьей рекой по красоте, необычности и уникальности. Её длина составляет 1700 километров. Протяжённость судоходной части реки по большой воде в течение примерно месяца после ледохода составляет около 1200 километров, от устья (впадения в Енисей) до посёлка Ванавара.

Весь мир знает Подкаменную Тунгуску в основном из-за падения в 1908 году в 70 километрах от посёлка Ванавары знаменитого Тунгусского метеорита, создавшего сейсмическую волну, несколько раз обогнувшую земной шар и зарегистрированную всеми сейсмическими станциями мира. В связи с этой вселенской катастрофой образовалась аномальная зона, в которой, например, довольно часто стали появляться НЛО (по словам местных жителей), и случаться некоторые другие удивительные вещи. Место падения метеорита и окрестности исследовали, и ещё много раз будут обследовать различные экспедиции. Это, безусловно, стоит делать, так как явление было необычным, и в здешних местах можно узнать много нового интересного для науки, найти разгадки

ния, регламентируемые сводом неписанных таёжных законов, порой суровых, но справедливых.

Недра окрестностей Подкаменной Тунгуски богаты нефтью, газом, россыпным золотом. Про это (как и про пушнину), конечно, не забыли, множество огромных месторождений разведано и вот-вот начнётся промышленная добыча и поставка отсюда наряду с «пушной» валютой и «чёрного» золота – нефти и газа потребителям. Это ставит под угрозу сохранность здешней природы, так как разрабатывать месторождения, не уничтожив и не отравив всю природу вокруг, мы пока что, к великому сожалению, не умеем (или не хотим, потому что дорого и хлопотно). В связи только с оборудованием месторождений и бесконтрольным отстрелом белки и соболя, их добыча сократилась в несколько раз. Местное население всем миром встало на защиту своей горячо любимой малой Родины. Дай им бог успеха в этой благородной и трудной борьбе!

А сражаться-то есть за что! Подкаменная Тунгуска считается самой сложной для судоходства рекой в России. Но как раз то, что значительно мешает проходке баржей с грузом, часто приводит к их повреждениям, в то же время является неповторимым местным колоритом, ставящим реку в ряд красивейших и необычных, и делающим её уникальной и неповторимой! Десятки порогов и сотни перекатов (шивер) перегораживают русло Подкаменной, частично проложенное через Енисейский кряж (в народе – «камень», отсюда

и название – «Подкаменная»), на её пути к Енисею. На мощных низовых порогах почти каждый год получают повреждения и тонут баржи, а на – верховых пробивают корпуса, переворачиваются, ломают винты и моторы, многочисленные моторные лодки.

И всё-таки это, никоим образом, не может преуменьшить дикую, мощную по большой воде, и ленивую в межень, красоту порогов и шивер. Как гласит китайская пословица: «Тигр, который хочет Вас съесть, не становится от этого менее красивым!». Золотые слова, напрямую относящиеся к порогам Подкаменной Тунгуски!

В представленной читателям повести рассказывается об одной из геологических экспедиций, отправившейся на поиск тяжёлых углеводородов (нефти и газа) в которой посчастливилось участвовать автору. Партии работали в среднем течении реки на участке в 150 километров между факториями Ошарово и Куюмба в уже далёком 1978 году. К тому времени в бассейне Подкаменной были разведаны лишь небольшие залежи нефти (в районе Куюмбы), и ещё не было и речи об их промышленной разработке. Показана дикая первозданная красота таёжной природы в долине реки и самой Подкаменной Тунгуски, её коварство (особенно для новичков), увиденные глазами участника этой экспедиции. Автор повествует о необычных судьбах встреченных людей, о тайге, о зверях, обитающих в ней, о своём отношении ко всему увиденному и услышанному.

Думаю, что читателю будет интересно побывать и провести целый полевой сезон вместе с участником таёжной полевой экспедиции на удивительной и легендарной Подкаменной Тунгуске. Доставит удовольствие промчаться на лёгкой моторной лодке по нескольким её порогам и шиверам, пробороздить вдоль и поперёк её просторы на довольно значительном участке, порыбачить в реке и на притоках, походить по окрестной тайге, поохотиться и просто посмотреть на местных зверей. То есть узнать то, что оказалось, если не скрытым, то значительно притушеванным феноменом Тунгусского метеорита, являясь более красивым, а зачастую, и не менее интересным, чем нашумевший взрыв космического пришельца.

Самохин Михаил Алексеевич, кандидат географических наук, преподаватель географического факультета МГУ.

1. На «Пеликане» по порогам и шиверам Подкаменной Тунгуски

Моторные лодки экспедиции

Заброска трёх полевых отрядов экспедиции планировалась по реке. Каждый должен был прибыть на свою исходную точку. Наш отряд должен был плыть на самое большое расстояние от базы, расположенной в фактории Ошарово. Перед самой заброской, за мной на весь сезон закрепили лёгкую резиновую лодку «Пеликан» с деревянным днищем, оборудованным под мотор «Ветерок-12». Этот лодочный двигатель был вдвое слабее «Вихря-23», зато лодка была в несколько раз легче тяжёлых металлических «Прогрессов», которыми была укомплектована экспедиция.

В конечном итоге резиново – деревянная моторная лодка «Пеликан» после выхода на глиссирование – на «редан», как называли здесь скольжение лодки по поверхности реки, еле-еле касаясь воды, значительно превосходила по скорости «Прогрессы», снабжённые «Вихрями». Эта вёрткая лодка была в партии третий сезон, с самой первой экспедиции, и успела получить от сотрудников насмешливую кличку – «презерватив», подчёркивавшую её несерьёзность по срав-

нению с «речными танками» – тяжёлыми металлическими «Прогрессами».

Управление всех металлических лодок было переделано геологами на дистанционное, то есть: на передней панели «Прогрессов» и «Казанки-2м» было укреплено рулевое колесо (баранка) от обычного легкового автомобиля, от которого по обоим бортам протягивались тонкие металлические тросики к румпелю. Подача газа регулировалась установленным справа внизу от руля сектором с рукояткой, со щелчком переключающейся из одного фиксированного положения – в другое. Кроме того, все металлические «речные танки» были укомплектованы ветровым стеклом во всю ширину лодки и брезентовым тентом, полностью защищавшим от дождя людей и грузы, находившиеся в ней.

В каждой лодке находились и небольшие самодельные металлические треноги. На них, при помощи сжигаемых таблеток «сухого спирта», можно было не только разогреть консервы, но при желании и приготовить какое-нибудь блюдо прямо в лодке во время плавания, не причаливая к берегу. («Сухой спирт» – это горючее, которое выдавали в небольшом количестве каждому геологу – полевику на случай дождя или каких-то других непредвиденных трудностей в разведении костра). По тем временам наши лодки были укомплектованы максимально полно для комфортного плавания, насколько это было возможно в полевых условиях.

На моём «Пеликане» никакой модернизации не произво-

дилось, всё управление этой лодкой и её мотором осуществлялось при помощи обычного румпеля. Однако даже при таком «патриархальном» оснащении ни управлять «Пеликаном», ни обращаться с его мотором я не умел.

Лодки на реке © Creative Commons

Предполагалось, что в начале сезона на первой же таёжной стоянке Коля уделит этому пару дней и, хотя бы в общих чертах, просветит меня на этот счёт. А со временем полностью освою это нехитрое механическое средство передвижения по воде.

Во время проверки технического состояния подготовленных к сезонной работе лодок, в экспедиции практиковались рискованные игры на Подкаменной Тунгуске. Эти бесшабашные опасные развлечения проводились недалеко от пристани фактории Ошарово, с негласного одобрения начальника экспедиции – Бориса Константиновича. Суть происходившего действия заключалась в том, что геологи на всех, имеющихся моторных лодках, на полной скорости мчались друг на друга, одновременно уворачиваясь от столкновений с другими лодками, также норовящими наехать на них.

Моторы ревели на предельных оборотах, лодки выделяли немислимые пируэты. Всё это происходило на коротком участке реки, небольшой площади речного пространства, которое казалось ещё меньше из-за большой скорости моторок, за считанные секунды пролетавших реку от берега до берега и чуть-чуть не вылетающих на них. Иногда, то одна, то другая лодка задевала винтом дно реки, алюминиевая шпонка рвалась, лишённый нагрузки мотор начинал дико реветь, над ним поднималось едкое облачко полусгоревшего бензина, а лодка быстро теряла скорость, бессильно останавливалась и плыла по течению, пока её владелец – ли-

хач не заменял шпонку. Вода между лодками кипела. Казалось невозможным, что моторки не сталкиваются между собой всерьёз. Однако и небольшие столкновения создавали мощные глухие звуки, явственно доносившиеся до немногочисленных зрителей на берегу. Двадцати трёх сильные «Вихри» постоянно, в течение нескольких раз в минуту, меняли режимы работы, от максимальных оборотов на прямолинейных участках, до – минимальных – на крутых поворотах и разворотах на противоположное направление.

Дух захватывало от этих смелых до отчаяния виражей, от постоянно меняющихся картин нескольких одновременно неумолимо мчащихся друг на друга и всё-таки в самый последний момент успевающих увернуться от прямых столкновений тяжёлых металлических и, таких юрких в руках геологов, мощных лодок! «Прогрессы» то вставали на дыбы, то почти ложились набок, волны от работающих винтов соседних лодок заливали их через накренившиеся борта. Мне, с моим резиново – деревянным «Пеликаном», даже если бы я умел с ним виртуозно обращаться, нечего было делать в такой металлической карусели. В этих весёлых забавах на воде его, вне всякого сомнения, порвали бы в первую же минуту.

Оставалось только с огромным интересом и, передавшимся от участников захватывающего зрелища азартом, наблюдать за перипетиями невиданной мною до сих пор игры.

Это щекочущее нервы лихачество продолжалось в течение примерно получаса. Затем полузатопленные лодки с пу-

стыми бензобаками медленно одна за другой начинали причаливать к берегу. Так продолжалось несколько дней подряд. Во время этого циркового по своей сложности и злостно-хулиганского по степени опасности для участников аттракциона особенно выделялась лодка марки «Казанка-2м».

В экспедиции ей дали ласковое прозвище – «Маруська». Она была самой быстроходной из металлических лодок за счёт более обтекаемой формы, чем широкие неуклюжие «Прогрессы». «Маруська» была более маневренной, но менее устойчивой, чем другие лодки. Такие пируэты, которые выделяла на реке она, были просто не под силу никакой другой лодке экспедиции. Но и удержать её от переворачивания было тоже намного сложнее. Именно «Маруське» в начале предстоящего сезона выпала судьба быть одной из главных героинь в серьёзном конфликте между несколькими сотрудниками экспедиции с моим участием. Но во время этой водной баталии я этого не мог знать и просто с удовольствием следил за её выдающимися виражами. Управлял «Казанкой» один из самых опытных геологов экспедиции – Андрей. Ему было уже почти тридцать лет, и он считался «аксакалом» по сравнению с остальными сотрудниками. Он был явным фаворитом в этом действии. Можно было сказать, что Андрей выступал вне конкурса. В немалой степени этому способствовало то обстоятельство, что среди зрителей присутствовала его возлюбленная – разбитная замужняя москвичка Лена, которая постоянно поддразнивала его и поддер-

живала в приподнятом тоне угрозами, заменить в случае чего, более решительным парнем.

Ленке не было и тридцати лет, но она уже была матерью двоих детей. Чуть выше среднего роста, с идеальной фигурой, гибкая, энергичная, с осиной талией, она сводила с ума многих мужчин в Москве. Она много курила и с удовольствием употребляла спиртные напитки. Очевидно, это провоцировало её хронический гастрит. Несмотря на все эти недостатки, у неё сохранялся прекрасный цвет лица с гладкой кожей и лёгким естественным румянцем на щеках. Ленка была близорукой и носила очки в тонкой золотой оправе, что несколько не портило, а даже, наоборот, добавляло её внешнему виду интеллигентности.

Курение тонких сигарет, завезённых с собой из Москвы, которые она, хотя и немного картинно, но очень женственно держала далеко от себя между длинными музыкальными пальцами (окончила музыкальную школу и неплохо играла на пианино), только добавляло ей шарма и очарования. Ленкина порывистость никогда не переходила в резкость, движения не были угловатыми, напротив, были быстрыми, но плавными, с зазывными изгибами тонкой талии и волнующим покачиванием в меру широких красивых женских бёдер. Всё это не только не умаляло, а наоборот добавляло ей женственности и привлекательности. Эрудированная, остроумная, смелая и открытая для общения коренная москвичка без жилищных и материальных проблем, – она была очень

уверена в себе, собственной привлекательности и даже неотразимости. В её случае, тому были веские причины.

Что и говорить, Андрея с его желанием соответствовать своей любовнице, безусловно, можно было понять. Некоторые мужчины, даже в нашей экспедиции, облизывались, глядя на очаровательную фею Лену, и смертельно завидовали Андрею. Как муж согласился отпустить её на полевой сезон от себя, ума не приложу?! Тем более, что он работал начальником одной из поисковых партий тоже где-то в сибирской тайге. Зная Ленкин генеральский непререкаемый характер, полагаю, что она и не спрашивала его согласия на работу в разных экспедициях. Как-то вскользь она промолвила, что муж успел ей надоест в межсезонье. Похоже, что кроме детей, их мало что связывало. А может быть, Ленке просто нравилась такая вольготная личная жизнь, но в приличном звании мужней жены. У успевшего развестись Андрея был сын, и он, время от времени заводил со своей возлюбленной разговор об её разводе с мужем и об их официальной женитьбе и совместной жизни. Заметно было, что он привязан к ней крепко.

Но Ленка была себе на уме, она даже здесь работала в разных отрядах с ним. Похоже, что больше любви, привязанности и определённости, больше мужа и любовника, Ленка любила полную личную свободу, и к ней стремилась, как к недостижимой вершине своего счастья. При этом присвоила себе право в присутствии и мужа, и любовника кокетничать

напропалую со всеми понравившимися ей мужчинами. Не минула и меня чаша сия.

После возвращения в Москву, на дружеской пирушке в составе экспедиции, она всенародно при Андрее пригласила меня к себе, чтобы мне не останавливаться в общежитии и с невинным видом протянула ключи от квартиры. Я заколебался. Это секундное замешательство не ускользнуло от её глаза, она лукаво посмотрела на меня и кокетливо добавила, муж всё ещё в экспедиции и некому пожалеть бедную женщину (то есть её!). Андрей сидел напротив и чуть не испепелил её взглядом. Он тут же пригласил меня пожить у него, заметив, что так для меня будет удобнее, да и Лена избежит досужих домыслов и пересудов в связи с моим ночным посещением. Я поблагодарил обоих и вежливо, но твёрдо отказался от их заманчивых предложений, справедливо решив, что мне, абсолютно ни к чему эти мексиканские страсти, не нужно «в чужом пиру похмелье», у меня и своих переживаний и разборок, хоть отбавляй.

Итак, Андрей на своей «Маруське» являл чудеса разворотов, балансировки на грани опрокидывания при исполнении почти цирковых пируэтов. Нещадно сжигая горючее он пытался снова и снова доказать своей возлюбленной, что он самый, самый, самый... Та же, за всё время лодочных «боев» лишь пару раз снисходительно махнула своему удальцу рукой. Ленка была для него «прекрасной стервой». Как знать, может быть именно это и делало её неотразимой и

единственной в его глазах.

После окончания шоу стало понятно и то, почему наш начальник сквозь пальцы смотрел на эту забаву, и разрешал, на первый взгляд, впустую, тратить бесценный здесь бензин. Лучшей проверки для степени подготовленности к сезону лодок и моторов нельзя было и придумать. Малейшие недостатки «Вихрей», при таком режиме их эксплуатации, приводили к тому, что моторы моментально глохли. Если где-то в корпусе или днище лодки была небольшая течь, то после нескольких небольших столкновений, вода из еле заметных трещин начинала бить струёй. Борис Константинович был тёртым калачом и хорошо знал, что делал!

Отплытие

В один прекрасный день все приготовления к отплытию на запланированные участки начала полевых работ были признаны достаточными, и мы заняли свои места в лодках. Экспедиционные лодки типа «Прогресс» и «Казанка» были загружены снаряжением доверху. Поэтому мой, почти пустой «Пеликан», был несравненно быстрее. Первоначально планировалось, что «Пеликан» поведёт в составе каравана «Прогрессов» Колина жена Лена, которая работала здесь не первый полевой сезон и умела обращаться с этой лодкой. Мне же отводилась роль пассажира в Колином «Прогрессе». Но в последний момент мой непосредственный начальник заколебался и всё-таки начал опасаться отправлять Лену по большой воде, не говоря уже о том, что плыть вдвоём с женой ему было значительно приятнее.

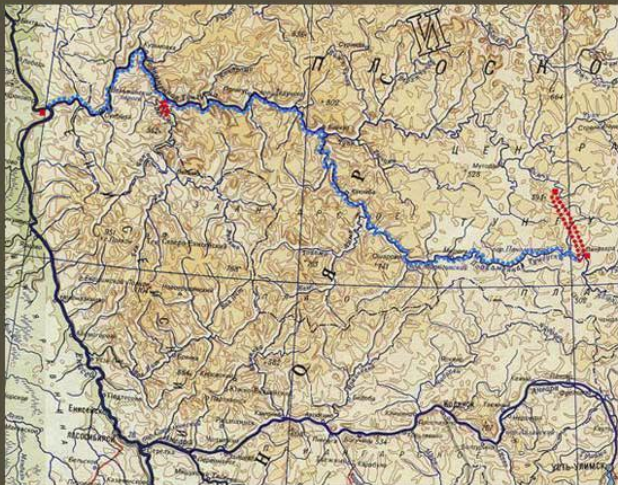
Мне он предложил на выбор: «Насильно заставить тебя плыть на лодке, которой ты никогда не управлял, по незнакомой реке, я не могу, поэтому ты можешь отказаться. Хотя управлять «Пеликаном» несложно, а на что нужно будет обратить особое внимание при плавании по Подкаменной, я тебе подробно расскажу.

Если ты откажешься, то на «Пеликане» поплывёт Лена, так что, решай сам!». Иными словами, он переложил на меня, на мужчину, груз ответственности за все возможные по-

следствия от одиночного плавания молоденькой слабой женщины по большой воде. Я восхитился такой постановкой вопроса: «Ну, ты, Коля и рыба! Как ловко закрутил сюжет! После таких слов у меня и выбора-то не осталось. Ладно, я поведу «Пеликана».

Перед самым отплытием выяснилось, что топографические карты местности оказались упакованными на самое дно одной из лодок.

Чтобы их достать и использовать в пути по прямому назначению, нужно было, ни больше, ни меньше, как разгрузить и снова загрузить лодку! После более чем недельной подготовки к отплытию, включая сюда и загрузку лодок, сделать это, и тем самым отложить заброску ещё на день, ни у кого просто рука не поднялась, тем более что почти все геологи экспедиции хорошо знали этот участок реки и без карты. Этого нельзя было сказать обо мне. Я был бегло знаком только с частью Тунгуски, непосредственно примыкающей к фактории Ошарово, да и то, в основном благодаря рыбалке. Кроме того, до сих пор мне ни разу не доводилось управлять моторной лодкой.

Место падения метеорита

Подкаменная Тунгуска

Коля Проскурин – начальник моего отряда, быстро от руки начертил на тетрадном листе в клетку примерный абрис моей водной «одиссеи». Он посоветовал не ждать перегруженную, еле-еле ползущую по реке, флотилию из «Прогрессов» и «Казанки». Так как мой «Пеликан», перевозивший только лёгкие вещи, обладал большим преимуществом в скорости, Коля предложил плыть впереди экспедиции, взяв с

собой мою одногруппницу Таню. Подождать основную флотилию он порекомендовал на метеостанции, до которой было около девяноста километров водного пути. Маленький по размерам домик метеостанции Усть – Камо находился на высоком левом берегу Подкаменной Тунгуски, при впадении в неё довольно крупного левого притока – Камо.

От левого берега и с середины реки это приземистое строение было совершенно незаметно. Чтобы не проскочить его, надо было прижиматься к правому берегу Подкаменной Тунгуски, которая в начале лета имела ширину двести – триста метров, сужаясь на перекатах и порогах до ста – ста пятидесяти.

Ещё меня предупредили, что сейчас река изобилует перекатами (шиверами) и встречаются пороги, так как она недавно вошла в русло после весеннего паводка, и часть валунов, лежащих у берега, ещё находится в реке, слегка прикрытая текущим потоком.

Поэтому посоветовали не плыть на белые буруны, так как это и есть камни перекатов и порогов, лишь чуть-чуть прикрытые ещё мутной водой реки. Проходить эти опасные участки реки порекомендовали по её центру, по стремнине, причём по самому бурному сливу. Особенно это касается порогов. При внешней грозности центрального потока – стрежня, он был самым надёжным и безопасным местом в пороге реки (если только в нём бывают безопасные места!).

Коля провёл со мной также краткий курс «ликбеза» (лик-

видации безграмотности) о том, что нужно делать, если лодка перевернётся. А что делать, если температура воды в реке +7Сo?! Быстро перекрутиться судорогами и, не теряя драгоценных сил и времени, аккуратно, чтобы, упаси бог, не ушибиться и не набить синяк о камни, опускаться на дно! Лично я в такой ситуации другого сценария развития событий для себя не видел! Инструкция о порядке действий при заглохшем перед самыми шиверами или порогами моторе, также не показалась мне убедительной.

Из неё я твёрдо усвоил только одно – в этом случае можно смело крутить и даже отрывать от себя различные части тела, потому что, они мне больше не понадобятся!

Цикл этих лекций под общим условным названием «Инструктаж о порядке действий во время одиночного плавания на моторной лодке по большой воде порожистой реки в критических ситуациях» показался мне очень интересным. Тем более что я первый раз в жизни взялся за ручку газа лодочного мотора – румпель, да и на Подкаменную Тунгуску попал тоже впервые, а на руках у меня был корявый абрис, вместо нормальной топографической карты! Сначала я поскучился и даже слегка загрустил. А затем, в процессе перечисления всех мыслимых и немыслимых бед, несчастий и катастроф, которые могут свалиться на меня в ходе моего индивидуального заплыва, неожиданно развеселился. И уже в таком отчаянно-весёлом расположении духа завёл «Ветерок-12» своего резиново-дерянного «Пеликана», крутанул ручку га-

за и поплыл, с Таней на борту, навстречу всем уготованным судьбой приключениям, щедро обещанным товарищами по экспедиции.

Осуждать их тоже было нельзя. Они пытались «в усмерть запугать» прибывших на один сезон студентов – геологов. Тем самым хотели скрасить свои «серые таёжные будни» за счёт эмоций: сомнений, страха, ужаса и других, – вызываемых их рассказами у неопытных новичков. Самим-то им все эти возможные опасности были уже не в диковинку. Что ж, каждый развлекается по-своему. В оправдание им могу только заметить, что каждая из рассказанных мне, поджидавших за очередным поворотом реки, неприятностей, неоднократно случалась на Подкаменной Тунгуске в реальной жизни, разве что не так часто, как мне это было преподнесено. Я принял к сведению все предупреждения и устремился в свою «одиссею».

Шивера © фото автора

Таня пробыла членом моей немногочисленной команды недолго. Если быть более точным, то она плыла в моем «Пеликане» до первого небольшого переката, а потом захотела пересесть в более надёжную, металлическую лодку. Но упрекать за это женщину, ни у кого язык бы не повернулся! Я не

возражал ещё и потому, что Таня не была худенькой, что являлось особенно немаловажным для такой лёгкой лодочки, как «Пеликан». Наша лодка и по прямой-то шла, странным образом прогнувшись вверх посередине, и постоянно «рыскающая» то вправо, то влево, потому что, Таня сидела в её носовой части, а я и мотор находились на корме «Пеликана».

Плюхнувшись вниз, в воду плёса с первого встреченного переката, «Пеликан» глубоко зарылся носом, подняв снопы брызг, и мы мгновенно оказались залитыми ледяной водой, быстро замёрзли и почувствовали себя крайне неудобно. Конечно, плыть вдвоём было веселее, но тут уж было не до лирики. Если у меня не было особенного выбора, то Тане подобные речные неприятности с возможным простыванием были совершенно ни к чему. Тогда мы ещё не знали, что простуда не является самой главной опасностью при плавании по всё ещё большой воде Подкаменной Тунгуски! Конечно, в июне по ней уже не могли проходить большие баржи до посёлка Ванавара, который был расположен километрах в трёхстах от фактории Ошарово выше против течения. Но Тунгуска ещё сохранила много воды и силы, а скрытые весенней переполненной рекой пороги уже вышли наружу и поджидали свои жертвы.

Река © Creative Commons

Любые реки с незапамятных времён являлись важными транспортными путями, связывающими людей, кроме того, по ним осуществлялась перевозка грузов, в том числе жизненно необходимых. Немаловажным было и то, что реки просто давали воду для питьевых и хозяйственных нужд

огромному числу людей.

То есть, реки, особенно судоходные (хотя бы короткое время в году), всегда были, есть и будут артериями нашей планеты, питающими всем необходимым людей, живущих на прилегающих к ним территориях.

А на огромных пространствах Сибири железных и автомобильных дорог катастрофически мало (этот дефицит остаётся актуальным и по настоящее время). Поэтому реки зачастую являются единственными транспортными нитями, связывающими между собой обширные территории. Только их наличие позволяет людям селиться и проживать во многих уголках этого сурового края. Остальные отдалённые районы обычно остаются практически необитаемыми, потому что, вертолётom можно снабжать всем необходимым лишь небольшое количество людей в редких случаях. Все встреченные нашей экспедицией люди проживали на берегах Подкаменной Тунгуски или её крупных притоков. На расстоянии одного – двух километров от реки постоянное жильё уже отсутствовало. Во время таёжных маршрутов мы встречали только временные избышки для зимней работы охотников, так называемые – «зимовья». Переоценить значение рек в Сибири невозможно, если подытожить коротко всё вышесказанное, то реки здесь дают жизнь прилегающим районам. Нет реки – нет жизни!

Подождал караван остальных лодок и пересадил Таню в один из «Прогрессов». Геологи экспедиции оказали мне ува-

жение, заглушив моторы лодок и кольцом окружив «Пеликан». Мы покурили, перекинулись с ребятами несколькими незначительными фразами, и я продолжил путь уже в полном одиночестве. На некоторых участках реки было солнечно, на других – шёл дождь, но зато, ни на тех, ни на других не было комаров, потому что их сдувало ветром, во время движения лодки с большой скоростью. Сидел на надувном борту своего «Пеликана» в одной майке и спортивном трико, чтобы легче было добраться вплавь до берега в случае свершения одной из перечисленных мне всевозможных аварий.

На одном из прямолинейных участков реки длиной несколько километров, разгулялся нешуточный холодный ветер.

Крутые высокие берега создали подобие природной аэродинамической трубы, где не имеющий препятствий встречный ветер достигал большой скорости и, завывая, швырял мою лёгкую лодку с малой осадкой из стороны в сторону и значительно тормозил продвижение вперёд. Кроме того, сильный ветер поднял высокую волну на середине реки, и мне пришлось сместиться ближе к берегу, где высота водных валов была значительно меньше.

Но и у берегов волнение было всё-таки внушительным, по крайней мере, для моей утлой лодчонки. Гребешки волн с силой ударялись о невысокие резиновые борта «Пеликана», обдавая меня ледяными брызгами. Со временем в самом низу лодки, на резине под деревянным днищем ско-

пился небольшой слой воды, который при раскачивании на волнах противно хлюпал и постукивал о дерево вложенного днища «Пеликана». В довершение всего, небо заволокли свинцовые тучи, и начал моросить мелкий холодный противный дождь.

Некоторое время я ещё продолжал своё плавание в тонкой летней, больше подходящей для пляжа, промокшей одежде на пронизывающем ветру. Делал это скорее по инерции, чем осознано. Наконец, окончательно замёрз, плюнул на все предосторожности, и надел свитер, закрывающий шею, противоэнцефалитный костюм с капюшоном, который тут же и накинул, закрываясь от дождя, и болотные сапоги с сухими тёплыми портянками.

Через некоторое время согрелся, и жизнь стала смотреться в более радужных тонах: «Я в полном одиночестве плыву по дикой незнакомой реке с перекатами и порогами и приличной волной, под дождём. И неизвестно, какие опасности ждут меня за ближайшим поворотом. Не этого ли я хотел, приезжая сюда? Так что всё идёт по плану, всё просто прекрасно, и уж мне-то роптать абсолютно не на что!». Размышляя таким образом, настолько поднял себе настроение, что начал даже потихоньку напевать романтические походные песни.

К первым шиверам и относительно небольшим порожкам я довольно быстро приноровился и, памятуя наставления более опытных товарищей, прошёл их на одном дыхании, не

сбавляя скорости и без особых волнений. Белые буруны кипящего потока, на чуть-чуть выступавших из воды камнях, были видны издалека. Я высматривал среди них участок поверхности реки, свободный от белой бурлящей пены, который обычно соответствовал середине потока слива шиверы, и, как на санках с ледяной горки, спускался в спокойный участок реки – плёс.

Между шиверой и плёсом обычно образовывалась небольшая воронка, которая на считанные секунды немного глубже притапливала «Пеликана», и чуть крутанув его вокруг оси, выпускала в спокойное течение широкого плёса. Довольно легко пройдя первые два переката, я почувствовал себя старым речным волком, асом-лоцманом порожи-стых рек. Про себя высокомерно усмехнулся: «И это их грозные шиверы и пороги, которыми меня пугали?! Подумаешь! Тоже мне – опасность! Да я их пройду, лёжа на дне лодки!».

Молодость зачастую самоуверенна до глупости. Некоторые из моих товарищей – подростков расплатились за это ни больше, ни меньше чем жизнью, причём, в мирное время. Кто-то неудачно прыгнул с поезда – «товарняка» (были в нашей подростковой компании и такие экстремальные развлечения), у кого-то не хватило сил переплыть реку (а переплыть было необходимо, чтобы доказать своё право находиться на равных среди этих сверстников) и так далее.

Продолжил путь уже самоуверенно, вальяжно развалясь в лодке, небрежно привалившись спиной к мягкому надувно-

му резиновому борту у кормы моего «Пеликана». В таком расслабленно-скучающем состоянии (жаль, что из зрителей присутствовали только комары, да и те не могли удержаться около движущейся лодки!) и подплывал к очередной шивере. Я согрелся, путь пролегал по солнечному участку реки. Небольшие порывы ветра доносили до меня из прибрежной тайги хвойные ароматы, лёгкий душок перегнивающих листьев, хвои, валежника и другие неизвестные мне запахи. Время от времени закуривал дешёвенькую, одну из распространённых тогда, ядовито-крепкую сигарету «Памир». В общем и целом, жизнь была прекрасной и удивительной, и впереди ожидало много нового и интересного о неизвестной мне жизни!

Порог

Эта новая приближающаяся шивера чем-то, пока мне непонятным, отличалась от предыдущих каменных преград. Неясные звуки начали доноситься из-за поворота реки за-долго до появления самого их виновника. Обогнув поворот, я увидел и источник этих звуков. Вслед за этим услышал уже явственный, хорошо различимый в таёжной тишине гул порога. Но какой-то необычный шум издавал поток, кипящий у выступающих из воды валунов. Это был рокот, непривычный моему уху, более низкий и мощный, чем шорох – шелест – бульканье обычной шиверы. Звук был похож на низкое ворчание могучего зверя, с небольшим шелестящим, каким-то пришепётывающим и присвистывающим высоким фоном.

Немного по-другому выглядел и поток слива. На шиверах он не выделялся столь явно, его границы бывали размытыми, и таких потоков в русле Подкаменной Тунгуски обычно было несколько. При приближении к очередному перекаату у меня всегда возникал вопрос выбора, по какому из сливов лучше пройти? Иногда прямо на перекаате я выделял на лодке «кренделя», делая резкие повороты и переплывая из одного потока в другой, более удобный для преодоления каменной преграды. Здесь же центральный поток выступал явственно различимым, полукруглым водным бугром в центральной части реки. Прямо посреди него, на самом стрежне, виднелась небольшая белая пенка. Да и брызг воды, поднимавшихся над бурунами и переливавшихся на солнце всеми цветами радуги, здесь было гораздо больше, чем над поверхностью уже пройденных шивер.

Издаലെка вырисовывалась картина «дымящейся» реки. Создавалось впечатление, что эту часть Подкаменной Тунгуски заволокло белёсым дымом только что потушенного рядом таёжного пожара. Или можно было предположить, что река среди бела дня под прямыми лучами солнца продолжала быть окутанной по каким-то причинам не желающим таять утренним туманом. При дальнейшем приближении чёрно-белое изображение порога стало постепенно меняться на – яркое, разноцветное. Большое облако находившихся в воз-

духе водных капель, висело дугой над порогом во всю ширину реки, высотой до двух метров над её серединой. Оно играло в солнечных лучах всеми цветами радуги, Я невольно залюбовался красивой, величественной картиной, нарисованной кистью самой природы. Иногда эти цвета группировались, образуя небольшую радугу над каким-то небольшим участком реки, или над всей Подкаменной Тунгуской от берега до берега. В очередной раз пожалел, что не умею рисовать.

Однако красоты природы не смогли заглушить, начавшего появляться где-то глубоко в подсознании, неясного чувства какого-то: то ли волнения, то ли неясной тревоги. Я решительно отогнал «червей сомнения», считая, что колебания в таком опасном деле губительны, и действовать надо твёрдо и решительно. Все раздумья допустимы только до принятия решения: делать, или не делать. Памятуя удачные прохождения предыдущих шивер, ни секунды не колеблясь, твёрдой рукой направил своё лёгонькое судёнышко к стремнине реки, чтобы, как обычно, попасть в самую пасть переката по наиболее безопасной середине потока, по строжую слива.

Подкаменная Тунгуска начала увеличивать скорость, это было мне знакомо, и не вызвало особого волнения, лишь отметил это про себя, не меняя расслабленного положения тела.

Однако, когда скорость течения, по моим расчётам, достигла обычного максимума, стремнина вдруг, как сильный

живой зверь, подхватила лодчонку, словно невесомую щепку, и со всё увеличивающейся и увеличивающейся скоростью потащила её на пороги. Река начала просто скатываться по наклонному каменному ложу дна.

Значительный уклон Подкаменной Тунгуски виден был уже невооружённым глазом. По кустам на берегу, мелькающим, как в детском калейдоскопе, было понятно, что пройти этот бурунный участок реки «как обычно» не удастся, и что это уже не шивера, а настоящие пороги!

Я понял, что лучше всего сейчас пристать к берегу и хорошенько осмотреть этого дикого зверя – новый порог. Меня всегда согревала мысль, что в критической или непонятной ситуации могу повернуть свою моторную лодку к берегу и через считанные секунды пристать к нему. Но в этом случае проснулся слишком поздно. Просто не мог предположить подобной ловушки.

Вдоль берегов уже мелькали кипящие буруны валунов порога. Путь туда был перекрыт. Если бы я попытался повернуть в сторону берега, моего «Пеликана» ударило бы бортом о камни и неминуемо перевернуло на первом же валуне. Да и сама стремнина не была ровной и спокойной. Её в беспорядке пересекали пенящиеся, бурлящие водяные валы, покрытые слоем блестящего разноцветного бисера водяных брызг. Эти валы перекидывали казавшуюся теперь невесомой лодчонку друг другу, как волейболисты мяч. Мне приходилось наклоняться в разные стороны, чтобы сохранить равновесие

лодки и уберечь её от переворачивания. Развернуть «Пеликана» в обратную сторону уже не успевал. Да если бы и было время, то лодку, скорее всего, перевернуло бы прямо во время такого разворота точно так же, как и при попытке повернуть к берегу, а силы «Ветерка-12» всё равно не хватило бы, чтобы преодолеть стремительно мчащийся по наклонному дну реки поток.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.